

Сун Аньтун, услышав это, загорелась:

— Точно! Тогда сегодня мы купим побольше. Я только что думала о том, чтобы сэкономить, но теперь хочу добавить свои любимые блюда!

Настроение Ся Гуаньюаня тоже немного улучшилось. Он похлопал Чи И по плечу и с теплотой сказал:

— У тебя ясный ум. Как я сам до этого не додумался?

Чи И улыбнулся ему в ответ.

Янь Цзэ, стоявший рядом, тихо произнес:

— Тогда поторопитесь, чтобы скорее вернуться и поесть.

— Хорошо! — Ся Гуаньюань тут же обнял Тан Цзо за плечи и напевая добавил. — Давно не был в супермаркете. Слышал, что недавно выпустили чипсы со вкусом васаби и лука. Ты пробовал?

— Еще нет...

Они вместе с оператором постепенно удалялись. Сун Аньтун и Цзоу Кэнин отправились снимать рекламные фото, и гостиная мгновенно опустела.

Чи И взглянул на Янь Цзэ и заметил, что тот тоже смотрит на него. Тогда он спросил:

— Может, посмотрим кухню?

— В кухню? — переспросил Янь Цзэ.

Они остановились, тихо улыбнувшись. Чи И сказал:

— Великие умы мыслят одинаково. Пошли.

Кухня была просторной, все было аккуратно расставлено и чисто убрано. Чи И осмотрел приправы, проверил оборудование и, убедившись, что все в порядке, успокоился.

Оглянувшись, он увидел, что Янь Цзэ разглядывает фартуки, висящие на стене.

На двух фартуках был логотип съемочной группы. Один был черным, другой белым, простого дизайна, очень похожего на те, что они видели в зоомагазине.

Янь Цзэ повернулся к нему и спросил:

— Похоже?

Чи И, поняв, что они думают об одном и том же, кивнул:

— Похоже. Ты потом надень черный, я с тобой спорить не буду.

Янь Цзэ, облокотившись на стену, лениво посмотрел на него, его глаза были темными:

— Кто с тобой спорит? Можешь надеть любой, какой хочешь.

Чи И с юмором ответил:

— Благодарю тебя, принц Янь. Я, Чи, бесконечно признателен.

Янь Цзэ улыбнулся, приподняв уголок губ, и, казалось, хотел погладить его по голове, но в этот момент Чи И внезапно наклонился, чтобы открыть шкаф и посмотреть на посуду. Рука Янь Цзэ замерла в воздухе, а затем опустилась, и он молча наблюдал за Чи И.

Закончив осмотр, Чи И выпрямился и сказал:

— Сейчас ничего не происходит, давай вернемся в комнату и закончим уборку.

Они вернулись в комнату. В комнате были камеры, и оператор, видя, что ничего интересного не происходит, ушел искать материал в другом месте. Чи И взглянул на камеру, накрыл ее одеждой и, под взглядом Янь Цзэ, немного нервно произнес:

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Янь Цзэ отвел взгляд от камеры, покрытой одеждой, и уставился на слегка напряженного Чи И, слегка удивившись:

— Что случилось?

Чи И моргнул, все еще не совсем уверенный, и пробормотал:

— Может... пойдём в ванную?

Янь Цзэ промолчал.

Чи И открыл дверь ванной, посмотрел на него и махнул рукой:

— Заходи?

Янь Цзэ снова промолчал.

Янь Цзэ молча вошел, словно хотел что-то спросить, но так и не сказал.

Наконец, оказавшись в замкнутом пространстве без камер и операторов, Чи И вздохнул с облегчением и посмотрел на Янь Цзэ, освещенного теплым светом.

Янь Цзэ опустил глаза, его взгляд под светом казался неопишимо мягким.

Чи И посмотрел на белый пол, глубоко вдохнул и тихо сказал:

— Просто хочу тебе кое-что сказать. Если я что-то не так скажу, надеюсь, ты не будешь злиться.

Янь Цзэ тихо прошептал:

— Все в порядке. Говори.

В замкнутом пространстве его голос звучал с легким эхом, очень приятно.

Чи И сжал губы и сказал правду:

— На этом шоу режиссер попросил меня больше взаимодействовать с тобой и Сун Аньтун. Если в ближайшие дни я буду тебе мешать, заранее прошу прощения. Я не знаю, получил ли ты

такое же сообщение, но ты хороший актер, и если тебе будет некомфортно со мной взаимодействовать, просто считай это игрой, как обычную работу в компании. Но я постараюсь не доставлять тебе неудобств. Эти дни с тобой были приятными, ты хороший человек, и я надеюсь, что после окончания шоу ты сможешь считать меня... хотя бы наполовину другом.

Чи И давно пользовался его популярностью, и теперь, чтобы следовать рабочим указаниям, ему приходилось снова цепляться за него для взаимодействия. Ему было действительно неловко.

Янь Цзэ действительно был хорошим и талантливым человеком.

Он хотел все обсудить, чтобы не получилось так, что Янь Цзэ, обнаружив это, почувствовал бы себя некомфортно и просто заблокировал его, не сказав ни слова.

Он очень хотел бы подружиться с таким человеком, как Янь Цзэ, но не был уверен, что тот тоже этого хочет. Боясь, что его сочтут навязчивым, Чи И добавил «наполовину», чтобы не перегнуть палку.

Чи И выпалил все это, не заботясь о том, что мог что-то упустить или сказать не так, и поднял глаза на Янь Цзэ.

Прошла секунда, две, три, а Янь Цзэ молча смотрел на него.

Чи И даже показалось, что его взгляд под светом стал менее мягким, чем в начале.

Те глаза были темными, ресницы опущены, густые и черные.

Янь Цзэ тихо сказал:

— Закончил?

Его голос тоже стал холоднее.

Чи И смотрел на него, ошеломленный, хотел что-то объяснить, но вместо этого спросил:

— А у тебя на шоу есть кто-то, с кем нужно взаимодействовать?

Янь Цзэ молча смотрел на него некоторое время, прежде чем ответить:

— Нет.

Чи И промолчал.

Когда Янь Цзэ не улыбался, его аура становилась холодной, узкие уголки глаз слегка приподнимались, создавая ощущение резкости, безразличия и отчужденности.

Эти глаза, когда он улыбался, чаще всего излучали легкий шарм, небрежную лень и расслабленность, как говорили его фанаты, это были глаза, которые могли невольно очаровывать.

Но сейчас его губы были сжаты, линия губ жесткой и прямой, глаза стали холодными, а выражение лица — мрачным.

В маленьком пространстве Чи И не мог вымолвить ни слова под его пристальным взглядом.

— Давай закончим уборку, — без эмоций произнес Янь Цзэ, открывая дверь и выходя первым.

Сбоку подул легкий ветерок, и Чи И, глядя на широко открытую дверь, прижал руку к груди, чувствуя непонятное напряжение.

... Янь Цзэ действительно разозлился.

Даже предвидя такую ситуацию, он не хотел скрывать это от Янь Цзэ.

Он думал, что за эти дни они уже немного сблизились, и Янь Цзэ сможет принять это, а потом они просто будут следовать указаниям режиссера и взаимодействовать в шоу.

Но, видимо, Янь Цзэ этого не хочет.

Они больше не разговаривали до самого ужина. Холод, исходящий от Янь Цзэ, был ощутим, и Чи И не мог найти слов, чтобы заговорить.

Ся Гуаньюань и Тан Цзо вернулись с покупками, принесли еду на кухню, и Ся Гуаньюань, выглядевший изможденным, сказал:

— Я вышел в хорошем настроении, но оказалось, что ближайший супермаркет находится в двадцати минутах ходьбы. Пришлось пойти на рынок, где собрались всевозможные куры, утки и рыбы. Запахи были такими насыщенными, что это совсем не соответствовало моим ожиданиям от похода в супермаркет! Я устал.

Чи И, видя его состояние, с улыбкой налил им воды:

— Спасибо за труд, наши закупщики.

Тан Цзо выпил немного воды и пошел наверх разбирать вещи. Ся Гуаньюань действительно устал, выпил полстакана воды и уселся на диван, не желая двигаться:

— Тогда готовьте ужин, я уже немного проголодался.

Чи И осмотрел купленные продукты, достал те, что нужно было готовить, и часть положил в холодильник, в то время как Янь Цзэ продолжал сохранять холодность.

Ся Гуаньюань, волоча ноги, зашел на кухню и спросил:

— Что вы собираетесь готовить?

Он стоял ближе к Янь Цзэ, и Чи И услышал, как тот ответил:

— Куриные кусочки в остром соусе, баклажаны в кисло-сладком соусе, рыба с рубленным перцем чили.

Чи И, держа продукты, замер.

Это были его любимые блюда. Неужели их вкусы совпали?

Ся Гуаньюань рядом покачал головой:

— Будет очень остро, но я знаю, что в вашем регионе любят острое.

Чи И вспомнил, что Янь Цзэ был из соседней провинции, где тоже предпочитали острую пищу, так что выбор этих блюд был вполне логичен.

Ся Гуаньюань перевел взгляд на Чи И и, с ожиданием моргнув, спросил:

— У меня еще есть шанс заказать что-то?

— Да, что ты хочешь? Посмотрю, смогу ли я приготовить, — ответил Чи И.

Ся Гуаньюань тут же ответил:

— Свинину в кисло-сладком соусе и капусту с лапшой!

Чи И кивнул:

— Хорошо.

Ся Гуаньюань одобрительно кивнул Чи И и продолжил наблюдать, сказав:

— Я как раз хочу поучиться, перенять опыт.

С тех пор как они вошли на кухню, Чи И и Янь Цзэ продолжали заниматься каждый своим делом. Чи И иногда бросал взгляд в сторону, но видел только сосредоточенный и холодный профиль Янь Цзэ, не зная, как заговорить.

Гнев принца Янь был стремительным, и Чи И, как инициатор, чувствовал себя крайне неловко.

Он решил, что поговорит с ним вечером в комнате.

<http://bllate.org/book/16425/1488727>